Мария Макушева — о трендах в современной культуре потребления впечатлений для НЕЗЫГАРЬ

События на Ключевской сопке на Камчатке и подобные ему трагедии неизменно вызывают возмущение. Но связаны они, скорее, не с «безумием» или «крайним эгоизмом» путешественников, а с тенденциями в современной культуре потребления впечатлений и с организационными особенностями путешествий в труднодоступные места.

На поверхности — проблема дефицита опытных инструкторов. Спрос растет быстрее, чем развивается рынок, сфера привлекает много новичков. если инструктор профессионально не зрел, горяч, он легче идет на риски. Особенно под давлением группы. Ведь для путешественников, подолгу готовившихся и отложивших существенные суммы, отказ от восхождения — упущенная выгода.

Но откуда взялось само стремление покорять высоты?

Когда-то альпинизм, походы на Северный Полюс, равно как и марафонский бег, парапланеризм, прыжки с парашютами и многие другие рискованные увлечения были уделом подготовленных профессионалов. Сегодня здесь все больше любителей.

Исторически первым массовым видом туризма был рекреационный — просто отдых в приятном климате, забота о здоровье, развлекательная программа, вкусная еда. Большинство до сих пор совершает поездки в первую очередь с этими целями.

Но постепенно в развитых странах прорастает иная культура потребления. Ее главная черта — индивидуализация, стремление сделать жизненный проект уникальным. В туризме это рождает спрос на немассовые аутентичные направления, экзотику. Туризм

для части общества становится инвестицией в образ.

Но все немассовое постепенно становится все более массовым. Труднодоступное — более доступным. Это приводит к стремлению еще дальше отстроиться от мейнстрима, приобрести более уникальный опыт. Например, через риск или физически тяжелое испытание подвергнуть себя проверке, «познать границы своих возможностей». В каком-то смысле покорение Эвереста или поход под парусом в Арктику аналогичен для современной культуры потребления ультрамарафонской дистанции.

Культура преодоления, достижений, борьба за опыт, подтвержденный обществом, имеет и психологический аспект. Чем сложнее мир вокруг, тем важнее для человека найти зону комфортного планирования. Это снижает стресс, возвращает контроль, придает жизни осмысленность движения к цели. Как ни странно, зоной комфорта может стать именно тяжелое физическое испытание и достижение осязаемой цели. Цель эту, в отличие от других жизненных достижений, проще фиксировать — высота, длительность, скорость и т.д. — не те показатели, над которыми можно долго рефлексировать.

В той связи радует, что новый виток культуры индивидуальных достижений уже не может идти в сторону увеличения риска. Скорее всего, новый тренд может быть связан с поиском смысла, некоей миссии человека, самоактуализацией. Например, набирают популярность путешествия, сопряженные с помощью ученым в сборе ценных данных (citizen science).

НЕЗЫГАРЬ